

Кем был их враг?

Цянь Е, естественно, не знал ответа на этот вопрос. Какое-то время Сун Цзынин молча размышлял, после чего спросил:

- Если по какой-то причине мне понадобится дополнительная боевая сила, я могу обратиться к Е Тун? Её способности определённо могут пригодиться.

- Ни в коем случае, - решительно ответил Цянь Е.

Лицо Сун Цзынина ничуть не изменилось, словно он с самого начала ждал этого отказа.

- Очень хорошо, я всё понимаю. Я спросил просто на всякий случай.

- Если тебе понадобится помощь, не стесняйся обращаться ко мне. Не забывай, если личность Е Тун будет раскрыта, мы окажемся в серьёзной опасности.

- Боюсь, это дело и без того будет опасным.

- Не согласен. Это не должно стать большой проблемой, если мы найдём хорошую возможность и будем действовать максимально эффективно.

Во время сражения в рядах имперской армии, самой большой проблемой Цянь Е стало то, что он не мог использовать многие могущественные техники, вроде Расхищения Жизни. С другой стороны, Выстрел Начала не имеет какой-то отличительной ауры, но даже в этом случае, ему всё равно нужно тщательно взвешивать ситуацию, прежде чем использовать эту атаку на глазах у других. Золотая Весна и Красные Скорпионы специализируются на искусстве сокрытия и техниках убийства. Оказавшись на поле боя, эксперты из этих организаций могут изменить свой боевой стиль, но они никогда не откажутся от своих ключевых особенностей.

Сун Цзынин слегка усмехнулся:

- Будем действовать по обстоятельствам. Хорошо, мне пора идти. Если мы задержимся ещё немного, эти двое не смогут сдержать своего любопытства.

- Мы ведь не на том уровне, чтобы привлечь внимание таких людей, верно? - озадаченно спросил Цянь Е.

- Отчасти ты прав, наши боевые способности не стоят их внимания, но когда в диапазоне твоего восприятия появляется изолирующий барьер - это совсем другое дело. В такой ситуации почему бы и им не взглянуть лишний раз? Само собой, они не будут уделять нам особого внимания, пока мы не занимаемся шпионажем, передачей секретной информации или обсуждением вопросов, связанных с императорским двором.

После ухода Сун Цзынина Цянь Е больше не ощущал этого смутного колебания. Похоже, что последнее заявление его друга попало точно в цель.

В этот момент, вышедший из палатки седьмой Сун глубоко вздохнул и слегка потёр виски. Выражение его лица оставалось таким же мягким и спокойным, но его равнодушный и холодный взгляд выдавал его тяжёлые мысли.

После напоминания Цянь Е, Цзынин без труда избавился от нехарактерного состояния тревоги. Взяв себя в руки, он успел немного обдумать этот вопрос. Имперские школы

предсказания можно пересчитать по пальцам одной руки, а их представители встречались реже, чем высокоуровневые воители.

Фигура за кулисами использовала это знание, чтобы подставить его. Это был простой и крайне отвратительный метод. Если только... сперва они не использовали предсказание на Цянь Е и не потерпели неудачу! Судя по их действиям, они получили только общие подсказки и использовали их, чтобы организовать эту ловушку.

Ночь была тиха и спокойна. Помня о присутствии небесных монархов, Цянь Е решил не заниматься культивацией и продолжил изучать фрагменты памяти из Реки Крови. Чем лучше он понимал эти наследственные знания, тем искуснее становилось его владение энергией крови.

Прямо сейчас, основной целью его исследований был способ, позволяющий отзывать и скрывать энергию крови. К счастью для Цянь Е, в наследии действительно были знания, относящиеся к этой теме. Эти техники использовались вампирами древних времён, чтобы незаметно приблизиться к своей добыче и скрываться от могущественных хищников.

Тайные искусства маскировки, которые он получил от наследия Кровавой Реки, были похожи на его Сокрытие Крови. Завершив их изучение, он сможет контролировать энергию крови на более глубоком уровне и даже получит возможность замаскировать своё кровавое ядро.

К сожалению, эти техники были не такими подробными, как Сокрытие Крови – возможно из-за своей древности. С точки зрения технического мастерства, они немного уступали собственной маскировке Цянь Е.

Но сравнив их между собой, юноша почувствовал, что наследие Кровавой Реки было заметно сильнее его собственной техники. Если он сможет спрятать даже своё кровавое ядро, как ещё можно обнаружить присутствие его энергии крови? С другой стороны, техника Сокрытия Крови выглядела так, словно восполняет недостаток силы своей хитростью.

На текущем этапе развития Сокрытие Крови выглядело полезнее своего старинного аналога, но когда Цянь Е достигнет уровня маркиза или герцога, эта техника больше не сможет скрывать его огромную энергию крови. Когда это случится, унаследованное тайное искусство маскировки может оказаться очень полезным.

Цянь Е попытался использовать это искусство и отозвать энергию крови, но обнаружил, что в глубину его сосудов втянулись только самые поверхностные нити энергии; это всё, что ему удалось собрать и спрятать. Тем не менее, эффект этой техники заметно улучшался, когда Цянь Е использовал её в паре с Сокрытием Крови.

Его мысли долго металась между различными вариантами, но в конце он всё же решил, что перед Чжан Боцянем стоит использовать только Сокрытие Крови. В конце концов, с момента их последней встречи прошло не так много времени – если эта техника сработала тогда, она должна сработать и во второй раз.

За этим занятием он и провёл всю ночь.

Рассвет уже наступил, но континент Вечной Ночи был по-прежнему окутан тьмой. В установленный час по имперской базе прокатился звук одинокого горна, пробудившего обитателей лагеря от глубокого сна. Вскоре прозвучало ещё несколько гудков различной длины, которые вызывали основных командиров имперской армии в командный центр.

Около сотни командирских машин устремились к центральному лагерю. На каждом транспорте была изображена эмблема имперской армии или аристократических кланов, отображая принадлежность тех, кто сидит внутри.

К награде были представлены несколько человек из клана Чжао, но только Цянь Е сидел в командирской машине вместе с Герцогом Ю, в то время как все остальные следовали за ними в отдельном джипе. Что же до Чжао Цзюньду – у него была своя машина и отдельный отряд охраны.

Садясь в машину герцога, Цянь Е почувствовал многочисленные взгляды, которые буквально прожигали его спину.

Через минуту автоколонна клана Чжао покинула казармы и направилась в сторону центрального лагеря. По пути они встречали множество аристократических и армейских колонн, благодаря которым Цянь Е смог наглядно увидеть разницу между ними и Домом Чжао. Большинство аристократических кортежей были на порядок меньше, чем колонна клана Чжао, а некоторые семьи отправили всего одну командирскую машину. Это означало, что никто из их людей не заслужил высокой награды, а в машине находились лорд клана или командир кланового отряда, которые должны посетить церемонию награждения в качестве зрителей.

Увидев колонну клана Чжао, большинство других машин сбрасывали скорость и уступали дорогу в знак вежливости.

Чжао Сюаньцзи улыбнулся и довольно погладил бороду:

– Цянь Е, их вежливость вызвана не высоким званием этого герцога и не властью Дома Чжао. Основная причина такого отношения связана с вкладом Глотающего Облака Чжао в эту войну. Знай, что в этом есть и твоя заслуга.

Услышав эти слова и глядя на уступающие дорогу машины, Цянь Е ощутил, как в его сердце медленно возникает какое-то необъяснимое ощущение.

Когда величественные ворота центрального лагеря уже показались на линии горизонта, с одной из боковых дорог вылетел ещё один кортеж. Эта колонна не собиралась уступать путь и даже не замедлилась, когда выезжала на главную дорогу. Они даже ускорились, чтобы обогнать клан Чжао.

Такое наглое поведение обидело даже Цянь Е, не говоря уже о воинах клана Чжао.

Эта автоколонна принадлежала клану Горного Склона Бай.

Позиция Дома Бай всегда оставалась ниже клана Чжао, но это вовсе не значит, что они смирились с таким положением. Каждый год клан Бай старался превзойти своего давнего соперника, но в целом, у них не было ни одного выдающегося молодого потомка, кроме Бай Аоту.

Да, у них есть Бай Лунцзя. Благодаря его глубокому образу мышления, старейшины и главы клана были уверены, что рано или поздно он сможет достичь известных высот. Однако в глазах клана Чжао, Бай Лунцзя был примерно на уровне Чжао Цзюньхуна и даже немного уступал той же Чжао Юйин. У него не было шансов сравниться с такими гениями, как Чжао Цзюньду и Цянь Е.

Кланы Чжао и Бай никогда не достигали особой гармонии, но во время кровавой битвы между

ними были посеяны новые семена раздора. Все понимали, что вражда под железным занавесом должна остаться под железным занавесом, но это не значит, что сама враждебность исчезла – запах пороха между двумя кланами усиливался с каждым днём.

Вполне естественно, что во время битвы за Покой Гиганта кланы не могли устраивать внутренние разборки. Именно поэтому сражающиеся на соседних участках фронта аристократические семьи начали конкурировать – намеренно или нет – в количестве полученных военных заслуг. Таким образом, Бай Аоту, убившая Джулио в последние минуты штурма замка, имела все шансы обойти Чжао Цзюньду и Ли Куанлань.

Учитывая все обстоятельства, разве может клан Чжао уступить дорогу для колонны клана Бай?

Дорога к центральному лагерю была довольно узкой и могла вместить только две колонны, идущие буквально бок о бок друг с другом. Оба конвоя старались вырваться вперёд, поэтому соперничество между колоннами постепенно усиливалось и люди начинали терять контроль над собой.

В этот момент сзади выскочил ещё один джип и поехал рядом с машиной Чжао Сюаньцзи. Окно соседнего автомобиля опустилось вниз, открыв старое, с виду доброе мужское лицо с полуседыми волосами. Увидев Чжао Сюаньцзи, старейшина тепло улыбнулся и с прищуром поздоровался:

– Брат Сюаньцзи, давно не виделись.

Чжао Сюаньцзи ответил в той же манере:

– Брат Суннянь, разве мы не встречались в прошлом году, на дне рождения Герцога Дина?

Лицо Бай Сунняня на мгновение позеленело:

– Разве? Эх, кажется моя память начинает проигрывать моему возрасту. Я даже позабыл о таком важном дне. Как ты поживал всё это время?

– Как и всегда, не очень хорошо, но и не очень плохо. Всё хорошо, пока молодое поколение не доводит этого герцога до могилы.

– Кто из молодых вызывает у брата Сюаньцзи головную боль? Только не говори мне, что это Юйин, ха-ха-ха! – Бай Суннянь от души рассмеялся, а затем добавил: – Кстати говоря, Юйин уже не ребёнок. Брат Сюаньцзи ещё не думал о моём предложении? За последние годы наш Лунчжань добился значительных успехов и уже едва ли может считаться подходящим женихом для Юйин.

Настала очередь Чжао Сюаньцзи сдержать недовольное выражение лица:

– Не нужно так спешить, Юйин ждёт очень светлое будущее.

– Для будущего нужно время. Но ты прав, Юйин ещё довольно молода. Не говоря уже о ней, даже наша Бай Аоту столкнулась с бесконечными дождями и ветрами. Если бы не её огромная удача, она вполне могла погибнуть на пути к нынешнему дню.

Бай Суннянь почти неприкрыто хвастался успехами Бай Аоту и намекал на то, что гении клана Чжао могут погибнуть, так и не добившись реальных успехов. Этот намёк был очень злобной насмешкой.

Эти слова ударили в слабое место Чжао Сюаньцзи. Клан Чжао слишком возгордился и потерял множество молодых потомков во время кровавой битвы – в первую очередь, из-за очень слабой подготовки. Страшно даже представить, сколько ещё они могли потерять людей, если бы Чжао Цзюньду и Цянь Е не нанесли ответный удар. И клан Бай был одним из тех, кто приложил руку к этой трагедии.

Выражение Чжао Сюаньцзи стало очень неприглядным. Он прекрасно понимал, что Бай Суннянь специально выводит его из себя, но в этом словесном поединке у него не было возможности нанести ответный удар.

В каждом поколении клана Чжао появлялось множество талантливых людей и не менее двух божественных воителей. Но так уж вышло, что нынешнее тридцатилетнее поколение оказалось чуть слабее, чем остальные. Среди них действительно не были никого, кто мог бы стать достойным соперником для Бай Аоту. Даже абсолютная боевая мощь Чжао Цзюньду не может сравниться с силой Бай Аоту – по крайней мере, до тех пор, пока он не достигнет царства божественных воителей.

Чжао Сюаньцзи презрительно фыркнул и неспешно ответил:

– У молодого поколения своя судьба. Нам, старикам, не нужно об этом беспокоиться. И кстати о стариках, почему брат Суннянь так спешит?

Бай Суннянь с улыбкой ответил:

– Конечно из-за награждения. Я хочу приехать туда пораньше и занять хорошее место, чтобы посмотреть на талантливых детей из каждой семьи. Кстати говоря, брат Сюаньцзи, этот юноша рядом с тобой и есть тот самый Цянь Е, о котором в последнее время так много говорят?

Ощув на себе взгляд Бай Сунняня, Цянь Е вежливо поклонился и ответил:

– Я действительно Цянь Е.

Острый как нож взгляд старейшины просканировал парня с ног до головы, надеясь увидеть его скрытые возможности. Тем не менее, Цянь Е уже давно подготовился к подобной проверке – окружив своё тело плотным слоем изначальной силы и дополнив её отпечатком энергии пустоты, он полностью заблокировал взгляд Бай Сунняня. Столкнувшись с такой защитой, восприятие старейшины не смогло проникнуть даже через кожу юноши.